

03.10.25

МЕРЦ И ЕГО СПАСИБО

ЧТО ПОТЕРЯЛА РОССИЯ, ПОЗВОЛИВ ОБЪЕДИНИТЬСЯ ФРГ И ГДР

В ФРГ благодарны СССР за сговорчивость, но винят современную Россию в расколе немецкого общества. 3 октября исполняется 35 лет со дня объединения Германии. Почему Москва почти без борьбы сдала ГДР? Что делает новую страну незаконнорожденной? Каковы перспективы российско-германских отношений сегодня?

Почему Москва так легко отпустила ГДР в зону влияния Запада и согласилась на создание единой Германии?

К концу 1980-х Советский Союз подошел с целым ворохом экономических проблем. Надеясь сократить военные расходы и направить освободившиеся средства на социально-экономическое развитие, Москва стремилась к разрядке в отношениях с Западом. Это требовало сближения позиций сторон по ключевым геополитическим проблемам, одной из которых была судьба Германии. Из-за слабости «тыла» СССР был вынужден идти на чувствительные уступки. Решение германского вопроса, в ходе которого советские интересы, по сути, были проигнорированы, является наиболее ярким подтверждением этого.

Проблемы внутри страны объективно связывали руки советским переговорщикам. Западные визави ожидали непростых дипломатических баталий, и уступчивость СССР на переговорах стала для них сюрпризом. Свою роль сыграл и специфический климат эпохи — тогда казалось, что появилась реальная возможность построить единый общеевропейский дом от Лиссабона до Владивостока, а холодную войну и взаимные обиды оставить в прошлом. Идеалистические соображения завладели умами и советского руководства, включая генсека Михаила Горбачева. Хотя архивные документы говорят о том, что еще в начале 1990 года он был против того, чтобы сдавать Германию.

А в чем мы должны были проявить принципиальность?

Во-первых, по членству Германии в НАТО. Тогда был принят наименее приемлемый вариант, по которому объединенная Германия становилась членом Североатлантического альянса. Были ограничения по размещению натовских войск на территории бывшей ГДР, однако в условиях последующего расширения НАТО на восток они превратились в символические. Прецедент Германии, безусловно, был одним из аргументов в пользу дальнейшего приема в НАТО новых членов из числа стран ОВД и бывших республик СССР.

Другой вопрос связан с выводом советских, а затем российских войск из Германии. СССР отказывался от своего военного присутствия в Германии и фактически передавал её во владение армии США и их союзникам. Сегодня ФРГ является важнейшим инфраструктурным центром для альянса, где размещен крупнейший контингент американских войск численностью около 35 тыс. человек. Помимо этого, на ее территории расположены штаб-квартира Европейского командования ВС США (EUCOM) и авиабаза «Рамштайн» – основной опорный пункт американской армии в Старом Свете, на который завязана, в том числе логистика НАТО. И вряд ли альянс уже когда-нибудь уйдет из Германии.

Еще один важный момент, на который советские власти должны были обратить особое внимание, – гарантии неприкосновенности для восточногерманского руководства. Но ничего этого сделано не было. В результате долгое время граждане бывшей ГДР, связанные с госслужбой и особенно работой в силовых органах даже на невысоких должностях, подвергались постоянному давлению, остракизму и судебным преследованиям.

Распространено мнение, что объединение Германии нелегитимно, потому что прошло без референдума. Это так?

С одной стороны, в сентябре 1990 года был подписан «Договор 2+4», который урегулировал вопросы суверенитета нового государства и обеспечивал правовую базу для объединения. Свои подписи под ним поставили руководители ФРГ и ГДР, а также главы держав антигитлеровской коалиции – США, Великобритании, Франции и СССР. В этом смысле внешними акторами образование единой Германии признается полностью легитимным.

С другой стороны, отсутствие референдума по столь важному вопросу выглядит странным. По сути, мнения немецких граждан о будущем ФРГ и ГДР никто не спросил. Сегодня есть разные юридические трактовки – кто-то считает, что без референдума процесс не завершен. Но, как говорится, после драки кулаками не машут. Эта инициатива уже давно потеряла свою актуальность. К тому же, в тех реалиях большинство восточных немцев, скорее всего, проголосовало бы за объединение. Население ГДР, как представлялось тогда, обанкротившейся экономически и идеологически, тесно увязывало благополучие с вхождением в состав ФРГ – люди ожидали, что сразу получат работу в хорошей компании, высокую зарплату и качественно другой уровень жизни. Это было похоже на завышенные ожидания, какие на излете СССР советские граждане возлагали на рыночные и политические реформы. И те, и другие оправдались лишь частично.

Немцы сегодня вспоминают о роли, которую Москва сыграла в появление единой страны?

В Германии благодарны Советскому Союзу за мягкую позицию на переговорах, которая позволила добиться объединения беспрепятственно и в столь сжатые сроки. Но в последние годы этот сентимент редуцировался до личной благодарности Горбачеву и тогдашнему советскому руководству. Он не ретранслируется на современную Россию. Более того, Россия представляется немцам полным антиподом СССР перестроечного периода. Наша страна, по их мнению, отеклась от тех принципов, которые позволили закончить холодную войну и создать единое германское государство. Поэтому от благодарности почти ничего не осталось, а в последнее время на ее место и вовсе пришли обвинения.

Что вы имеете в виду?

До сих пор существует, по сути, две Германии, сильно отличающиеся друг от друга. Эту пропасть регулярно можно увидеть на разных картах, которые составляют социологи, — на них территория бывшей ГДР часто окрашена в другой цвет, нежели земли бывшей ФРГ. Например, восточные немцы вопреки давлению мейнстримных национальных СМИ в основном сохраняют конструктивный взгляд на отношения с Москвой. За это их, кстати, часто называют «русланд-ферштейерами» или Путин-ферштейерами. Успехи на выборах правой партии «Альтернатива для Германии», являющейся значительным раздражающим фактором для правительства Фридриха Мерца, тоже во многом объясняются политическими предпочтениями населения бывшей ГДР, где последствия экономического кризиса, с которым столкнулась сегодня страна, проявляют себя острее. Как ни стараются федеральные власти, а восточные немцы упорно не перевоспитываются. И очень часто в этом незавершенном германском единстве обвиняют современную Россию и ее «тлетворное влияние».

Судя по русофобии, которая идёт от официального Берлина, до нормальных отношений наши далеко?

Сейчас российско-германские отношения находятся в одной из низших точек за всю свою историю. И пока в Берлине работает правительство Мерца, вряд ли что-то изменится в лучшую сторону. Для них демонизация России и раздувание внешней угрозы — один из немногих способов сплотить вокруг себя оставшийся лояльный электорат, доля которого среди немцев постепенно сокращается. Отказавшись от конфронтации с Москвой, трудно будет объяснить курс на милитаризацию, обострившиеся в стране экономические проблемы и необходимость затянуть пояса. Да и вообще большая часть деятельности немецких властей после такого будет лишена всякого смысла.

В Германии есть политические силы, выступающие за примирение с Россией и возобновление сотрудничества между нашими странами. Разделяет этот подход и значительная часть немецких граждан. Но для того, чтобы их голоса трансформировались в конкретный сдвиг во внешней политике, в ФРГ должны произойти серьезные перемены. Должен поменяться состав Бундестага и правительства. И измениться отношение Германии к украинскому конфликту, который сегодня является стрессеобразующим для политики Берлина. Только после этого

можно говорить о каких-то перспективах восстановления отношений. При этом любые попытки нормализации столкнутся с сопротивлением со стороны немецкого политического мейнстрима, который даже в случае поражения на выборах сохранит ту или иную степень влияния на политику страны.

Впервые опубликовано изданием «Аргументы и факты»: Артем Соколов **«Мерц и его спасибо. Что потеряла Россия, позволив объединиться ФРГ и ГДР»**

Источник: **Мерц и его спасибо**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай».

